

Крым. Ялта. Севастополь...

Юрий Г. Юровский

Россия, Санкт-Петербург

Август 25, 2017

Сегодня 4 февраля 2015 года - ровно 70 лет с начала Ялтинской конференции (4 - 11.02.1944). Крым еще лежал в руинах после оккупации. Все-таки, конференцию решено было провести именно в Крыму, а не на Мальте, как предлагал сэр Уинстон Черчилль. Почему? Сталин категорически отказался выезжать из Советского Союза. Тогда союзники согласились на встречу в Ялте, назвав это операцией «Аргонавты». С географической точкой встречи союзники определились. Теперь, мы можем гордиться, что историческая встреча произошла именно в Ялте. Но, гораздо важнее, что на этой конференции родилась такая организация, как ООН и определилась послевоенная судьба Европы. Границы многих государств, просуществовали почти 50 лет. Не мешало бы об этом вспомнить нынешним властям Украины, так цепляющихся за свою независимость и унитарность. Но, похоже, она разваливается, как и Югославия. С дымом и треском, с гражданской войной. И первая её территориальная потеря - Крым.

Между тем, на этой конференции Украина расширилась за счет Польши, Венгрии и Румынии, получив город Львов, Закарпатье и Бессарабию. Территориальные потери Польши компенсировали за счет германских земель. И всё благодаря Иосифу Сталину, которого в Украине и Польше так ненавидят. А это было не просто. Споры были жаркими.

Приведу цитату из интернетовской статьи Андрея Мозжухина «От Ялты до Крыма». В ней есть некие перлы из полемики, не иначе как сохраненные стенографической записью. «В качестве своеобразной компенсации за утрату Западной Украины и Западной Белоруссии Сталин предложил отдать Польше германские территории к востоку от Одера и Нейсе, а также Силезию, Померанию и значительную часть Восточной Пруссии. Как вспоминал много лет спустя, польский дипломат Ян Карский, «границу на Оudere-Нейсе мы получили только по милости Сталина. Он не уступал и настаивал: полякам это полагается... Черчилль и Рузвельт протестовали: *"Это просто абсурд - давать Польше границу на Нейсе!"* Черчилль кричал: *"Я не собираюсь кормить этого польского гуся, он подавится этими территориями!"* А Сталин повторял: *"Полякам это полагается, они страдали, они сражались"*.

Маршал Сталин дождал своих оппонентов. И козыри у него были неубиенные: русские войска находились менее чем в 100 км от Берлина, а союзные войска во всю трепали ээсовские танковые дивизии в Арденнах. Немцы атаковали ожесточенно и грамотно. Терять им было нечего, а опыта в конце войны не занимать. Бравые янки и Томми впервые ощутили, что такое настоящий танковый удар Вермахта и несли серьезные потери. Высадка в Нормандии и все предыдущие боестолкновения по сравнению с боями в Арденнах казались им легкой перестрелкой. Плохая погода не позволяла союзникам использовать авиацию. Арденны грозили обернуться для союзников катастрофой. При такой ситуации, со Сталиным, или как называли его оппоненты дядюшкой Джо, не поспоришь. Оставалось сделать хорошую мину при плохой игре, что они (Черчилль и Рузвельт) и изобразили на официальном фото (Рис.1). Это единственный цветной снимок, сделанный сыном одного крупного американского чиновника. Остальные, в том числе кинохроника – черно-белые.

Рис.1 Большая тройка на Ялтинской конференции (Ливадия). (Лента РУ, 4.02. 2015).

Тут же на Ялтинской конференции, изобиловавшей откровенными разговорами, на завтраке в резиденции Рузвельта, Сталин узнал, что союзники зовут его между собой дядюшка Джо. Сталин обиделся. *Когда я могу оставить этот стол?* спросил он возмущенно. Это никак не входило в планы союзников. Едва его уговорили остаться на завтраке, ссылаясь на то, что Америку именуют дядя Сэм и американцы на это прозвище не обижаются.

Все основные участники Ялтинской конференции были сильными политиками и незаурядными личностями. Любопытно, что их потомки (правнуки Рузвельта, Черчилля и Молотова) все «нестыковки» современной политики между Россией и Западом, не сговариваясь, объясняют одинаково -мол сейчас нет в политике людей равных по масштабам их прадедам. Действительно, современные американские президенты и лидеры западноевропейских стран на фоне этой тройки выглядят весьма жалко.

Вот и сегодня в интервью экс премьер министр Украины Николай Азаров озвучил мысль о том, что проблему Украины надо решать в Ялте, ибо она перерастает из локальной,

стараниями США, в глобальную. И собрать там за круглым столом переговоров Б. Обаму, А. Меркель и В. Путина. Только в отличие от большой тройки президент США и глава ФРГ не хотят договариваться. Не те эти люди по масштабу. Умение договариваться подразумевает обязательные взаимные уступки, уважение к оппоненту, умение слушать и слышать его аргументы. Если хотите, это своего рода искусство. Но, похоже, современные западные лидеры им не владеют. Нет у них ни таланта такого, ни желания. И все сводится к языку ультиматумов: или вы принимаете наши условия, или мы задушим вас санкциями. Где уж тут равноправие сторон, учет взаимных интересов. Это не переговоры – это самый настоящий диктат.

Я не знаю, случайно или нет, все переговоры на Ялтинской конференции 1945 года шли за круглым столом (Рис. 2). В любом случае это был сильный ход Сталина. Круглый стол с давних времен символизирует равноправие сторон. Никто не сидит «во главе стола». Все участники находятся, подчеркнуто, в одинаковых условиях. Самый древний такой стол когда-то использовал полумифический английский король Артур, живший в VI веке н.э собирая для совещания своих рыцарей.

Рис. 2. Круглый стол ялтинской конференции 1945 года (Крым, Ливадия).

Вероятно, будет уместно, напомнить читателю тот факт, что только Уинстон Черчилль из состава Большой Тройки оставил нам свои воспоминания о Ялтинской встрече. Он включил их в свою книгу Вторая Мировая война, написанную в 1948 - 1954 году (том 6, часть 2 «Железный занавес» М., Военное издательство, 1991.). Рузвельт прожил после Ялты всего два месяца и умер 12 апреля 1945 года в возрасте 63 года. Сталин никогда не писал мемуаров. А Черчилль, грешил литературой и ранее (первая его публикация, если не ошибаюсь, датируется 1898 годом). Да и намного пережил он своих оппонентов, скончавшись в 1965 году в завидном возрасте 93 лет. В 1953 году он был удостоен

Нобелевской премии по литературе. На премию было выдвинуто два писателя: У. Черчилль и Э. Хемингуэй. Премию присудили Черчиллю, а Хемингуэй получил её на следующий год.

Не мне судить о литературных талантах английского премьера. Пусть это делают профессиональные литераторы. Но о таланте политика стоит поговорить чуть подробнее. Наделенный недюжинным умом, Черчилль понимал, что главное в политике уметь договариваться. Он это делал, наступая на собственные убеждения. Так он неоднократно договаривался со Сталиным и в Москве, и в Тегеране, и в Ялте. Это было очень непросто хотя бы потому, что вечером 22 июня 1941 года, в своей речи, транслировавшейся по радио он сказал: «Нацистский режим не отличается от худших черт коммунизма. За последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного своего слова, которое я сказал о нем. Но все бледнеет перед разворачивающимся сейчас зрелищем...». За день до выступления его личный секретарь Коллвин, говоря о предстоящей схватке, задал шефу вопрос: как совместить готовность помогать СССР с его антикоммунизмом? На что Черчилль ответил: У меня одна цель - уничтожить Гитлера, и это сильно упрощает мою жизнь. Если бы Гитлер вторгся в ад, я, по меньшей мере, благожелательно отозвался о Сатане в палате общин! Не прошло и года после окончания войны, как Черчилль обрушился на Сталина в своей знаменитой речи, произнесенной в Фултоне (США, штат Миссури) 5 марта 1946 г. В ней впервые прозвучал термин «Желеный занавес». Дословно это звучало так: «Тень упала на сцену, еще недавно освещенную победой альянса... От Штеттина на Балтике, до Триеста на Адриатике, через весь континент был опущен железный занавес...».

Но, в Ялте ему надо было договариваться с Дядей Джо. Он произносил хвалебные тосты в честь Сталина и откровенно интриговал. В одном из тостов Черчилль обмолвился: «Я должен сказать, что ещё ни разу за всю войну, даже в самые мрачные периоды, я не ощущал на себе такой большой ответственности, как сейчас на этой конференции. Теперь по причинам, на которые указал маршал, мы понимаем, что достигли вершины и перед нами простирается открытая местность. Не будем преуменьшать трудности. В прошлом народы, товарищи по оружию, через пять - десять лет после войны расходились в разные стороны... двигались по замкнутому кругу. Теперь, мы имеем возможность избежать ошибок прежних поколений и обеспечить прочный мир... Маршал говорил о будущем. Это самое главное. В противном случае океаны крови окажутся напрасными и поруганными. Я провозглашаю тост за яркий, солнечный свет победившего мира». Уж не тогда ли Черчилль задумывал Фултоновскую речь? Вот вам образец классической дипломатии и двуличия.

Он фактически согласился со всеми предложениями Сталина по созданию Организации Объединенных Наций, с включением Украины и Белоруссии в составе постоянного комитета

с правом вето. А Сталин мотивировал это требование следующим образом: «Мои коллеги в Москве, сказал Сталин, не могут забыть, что произошло в декабре 1939 года во время русско-финской войны, когда англичане и французы использовали против нас Лигу Наций, а позднее они ополчились против нас и говорили о крестовом походе против России. Не можем ли мы иметь какие-либо гарантии, что это не повторится?». Если бы этого не было, развивал далее свою мысль Сталин, то мы бы не подписали пакт Молотова - Риббентропа. Сталин, тоже владел дипломатическим языком и железной аргументацией.

На Ялтинской конференции 11 февраля по свидетельству Черчилля, «Сталин под самым строгим секретом уведомил Рузвельта о готовности Советского Союза вступить в войну против Японии, через два или три месяца после капитуляции Германии. На условиях сохранения статус-кво Внешней Монголии, возвращении южного Сахалина и Курильских островов и некоторых других. Эти условия были изложены в личном соглашении между Рузвельтом, Сталиным и мной».

Среди разрухи, через десять месяцев после освобождения Крыма после оккупации, Советская сторона провела Ялтинскую конференцию на высшем уровне. Все основные участники жили в чудом уцелевших южнобережных дворцах. Сталин и Рузвельт ели очень мало. Зато Черчилль с удовольствием поглощал русские щи, красную и черную икру, пил армянский коньяк. Сомнительно, чтобы он мог позволить себе такой стол на Мальте. Отдавая дань русскому гостеприимству, он, в тоже время с некоторым недоумением пишет в книге Вторая Мировая Война: «Наши хозяева сделали все возможное, чтобы создать нам комфорт, и любезно принимали к сведению, любое, даже случайное замечание. Однажды Портал (Главком ВВС Англии) пришел в восторг, увидев большой стеклянный аквариум, в котором росли растения, но заметил, что там нет ни одной рыбки. Два дня спустя сюда была доставлена целая партия золотых рыбок. В другой раз кто-то случайно сказал, что в коктейлях нет лимонных корочек. На следующий день в холле выросло лимонное дерево, отягощенное плодами. И все это, вероятно доставлялось издалека, на самолетах». Перед отъездом Черчилль пожелал побывать на месте Балаклавского сражения (Крымская война), в котором погибла вся легкая английская кавалерия. Он выехал из Ялты 13 февраля вместе с дочерью Сарой английскими начальниками штабов. И что же? Могилы англичан оказались в идеальном порядке. В изложении Черчилля: «Оглядывая местность, можно было представить себе ситуацию, с которой столкнулся лорд Реглан около 90 лет назад. Мы посетили его могилу и были поражены заботливостью и вниманием, с которым за ней ухаживали русские». Мне представляется, комментировать здесь нечего.

Подводя итоги Ялтинской конференции, в своей мемуарной книге английский премьер писал: «После того, как немцы разбиты, легко осуждать тех, кто всеми силами старался

поощрить военные усилия русских и сохранять дружеский контакт с нашим великим союзником, который так ужасно пострадал. Что случилось бы, если бы мы поссорились с Россией в то время, когда немцы еще имели триста - четыреста дивизий на полях сражений?»

Хотя это не относится к Ялтинской конференции, но стоит отметить, что Черчилль - «последний могиканин» умер в 1965 году и был удостоен небывалых по пышности похорон, ритуал которых разрабатывался несколько лет и получил название «Норе нот». Подобного удостоились лишь 10 человек за всю историю Великобритании, в том числе Исаак Ньютон, Адмирал Горацио Нельсон, герцог Веллингтон. Над могилой прозвучало столько пушечных залпов, сколько лет он прожил.

Чуть меньше года прошло с того апреля, как Крым опять стал Российской территорией. Нас, крымчан, одуревших от эйфории предупреждали, что в современной России не так уж всё безоблачно. Приспосабливаться к российским реалиям будет совсем не просто. И действительно, в этот короткий срок год мы в полной мере хлебнули типично русской неорганизованности и разгильдяйства. Тут и дикие очереди за любой бумажкой, и чехарда с пенсиями и зарплатами, и много ещё чего. К тому же Россия попала под санкции Запада, в которых Крым оговаривается особо. Вокруг него Запад возвел «железный занавес». Санкции лишили нас шенгенских виз, запретили полеты своих самолетов, заходы в порты судов, запретили своим гражданам посещения полуострова, вызвали рост цен на все импортные товары и кое-что еще. Вообще, желание досадить и мелочность наших западных «друзей» просто поражают. К этому можно добавить и чисто Крымские проблемы. Например, дефицит пресной воды, образовавшейся после того как Украина перекрыла Северо-Крымский канал (а это 85% местного водоснабжения). Прекращено железнодорожное сообщение через территорию Украины. В результате Крым действительно превратился в остров. Ну, точно, как в замечательном фантастическом романе известного писателя и диссидента В. Аксенова. Налицо транспортная и экономическая блокада. Зачем? Неужели дядя Сэм в серьез рассчитывает, что крымчане отыграют назад и попросятся под крылышко Украины? Или, что Россия откажется от Крыма под давлением санкций? Неужели там, на Западе не понимают, что Крым для России не просто полуостров, не просто клочок земли, а имеет сакральное значение? Вероятнее всего, это просто повод для того, что бы поставить Россию на колени. Такое мнение, высказывают многие российские политики, и мне оно представляется правильным.

Но, как прикажите на все это реагировать? Наиболее выразительной мне показалась реакция севастопольцев (Рис. 2).

Рис.2. Плакат на одной из улиц г. Севастополя.

Вы можете возразить: Севастополь - особенный город. Город - памятник, город - символ нестигаемой стойкости и мужества. Его дважды полностью уничтожали иноземные оккупанты, буквально стирали с лица земли. И он дважды возрождался из пепла. Тут каждый сантиметр обильно полит русской кровью. Потому, патриотизм его не напускной, а выстраданный. Вдобавок, половина его населения, так или иначе, связана с Черноморским флотом. А флот всегда оставался пророссийским. Но, ведь это только половина населения. Из этой половины большая часть - люди молодые, родившиеся и выросшие при украинской власти. Казалось бы, что им Россия. Ан нет - положение обязывает. Они чувствуют себя причастными к истории, гордятся историей города. Неужели вы думаете, что этот баннер установили пенсионеры? Или ветераны войны? Нет, думается, это могла сделать только молодежь с её эмоциональностью и задором.

Мне очень интересно наблюдать за своими знакомыми и коллегами: как они реагируют на воссоединении Крыма с Россией. Люди это самые разные, и коренные крымчане и граждане самых различных губерний России. Среди крымчан выражают недовольство «аннексией» либо этнические украинцы, либо крымские татары. Вполне понятно почему. Если преиначить слова сэра Уинстона, украинский гусь уже подавился прирезанными ему территориями. Галиция никак не совместима с Новороссией и Крымом. Лоскутное одеяло сшито гнилыми нитками и на глазах расплзается. Ну а крымские татары, конечно, хотели бы стать титульной нацией и диктовать свою татарскую волю, как в эпоху Крымского ханства. Почему-то забывая, что турки никогда не дадут им этого сделать. Это сейчас они татар подкармливают (пока политически выгодно), а потом начнут давить как курдов.

Турция тоже унитарное государство с большими амбициями и кормить татарского гуся просто так никто не будет.

В самой России тоже немало недовольных граждан. Хотя, если верить социальным опросам, именно присоединение Крыма сплотило многонациональную страну. Еще никогда рейтинг президента В. Путина не был так высок, как во время крымского аншлюса. Россия натерпелась унижений в эпоху Горбачева - Ельцина. Народу это очень не нравилось. Пора бы хоть немного себя уважать. Что касается недовольных, то они всегда есть, были и будут.

Весьма любопытно высказался по этому поводу В. Филиппов - ректор Российского Института Дружбы народов (Интервью «Леты РУ»). На вопрос: *А если человек не согласен с тем, что Родина делает, если он считает, что «Крым - не наш» и не хочет вокруг этого плачливаться?* Он ответил: У нас на президиуме Высшей Аттестационной Комиссии (присвоение и лишение степеней кандидата и доктора наук) часто бывают такие случаи - человек представил докторскую диссертацию, труд всей жизни, а экспертное сообщество ученых забраковало и отказало соискателю в степени. В обществе реализуются точно такие же модели. У кого-то один взгляд на проблему, но большинство его не разделяет. Гражданин может иметь свое мнение, критиковать государственное. Но при этом следовать законам страны, не вредить ей. А определяет, кто прав и что вредит, а что нет, большинство жителей страны, в том числе через законы, через свое преобладающее мнение в СМИ. Далее Филиппов замечает:

Нам сейчас и не снилось, какие существовали противоречия в стране перед войной 1941 года: коллективизация, голодомор в Поволжье, аресты и расстрелы тысяч людей. И вдруг народ раз - и сплотился. Потому что людей так воспитывали. Можно свою Родину критиковать, но по большому счету, когда возникает необходимость, надо забывать все обиды. Так было и во времена Минина и Пожарского. И это тоже надо воспитывать, а не оставлять на самотек или на русское «авось».

Мне понятна ссылка В. Филиппова на ВАК. Через него проходили и моя кандидатская и докторская диссертации. По большому счету общепринятое мнение по какому либо вопросу в науке называется парадигма (от греч. *παράδειγμα*, «пример, модель, образец»). Но в науке это отнюдь не добродетель – там, как раз, эта модель не работает. Большинство не всегда бывает правым, а научные споры нельзя решать голосованием. Пример господина ректора, по-моему, не совсем удачный. Другое дело большинство в политике, социологии. Если проблемы решают большинством голосов, то это - демократия. А в Крыму на референдуме (самый демократический из всех известных способ) большинство высказалось за воссоединение. Причем абсолютное - около 90% процентов всех принявших участие. Вот когда Никита Хрущев подарил Крым Украине, у народа вообще не спрашивали, хотя они

этого или нет. Какая уж тут демократия. В Советском Союзе повелось: как партия сказала, так и будет. А насчет свободы тот же Хрущев изрек: У нас есть одна свобода - строить коммунизм. Такая вот демократия по-советски.

Есть мнение, что после присоединения Крыма и сама Россия стала другой. Её как бы заново открыли для себя западные аналитики. Вот что пишет по этому поводу М. Жаров в статье «Познать другую Россию»: «Год назад после присоединения Крыма и начала гражданской войны на Украине Россия стала совершенно другой страной. Попытки мерить эту другую Россию меркой Советского Союза опасны не только для западных аналитиков, но и для нас самих. И было бы очень хорошо, чтобы различные центры исследований России (в США, Германии, теперь, как у и в независимой Украине и др. - они давно есть) создаваемые как в стране, так и за ее пределами, убеждали нас в одном: Россия - не СССР». Вообще Россию мерить (хоть аршином, хоть метром или ярдом) чем либо не рекомендовал классик. Её и умом, тем более западным, не понять. Так бы прямо и говорили господин Жаров.

Вот и мы, крымчане, вновь познаем Россию, но не в аналитических центрах, теоретически, а на практике. Пусть и не всегда приглядной. И при этом полагаем - да хоть камни с неба, мы на Родине!

4 февраля 2015 г.

Симферополь